

Роль стимулирующих эффектов НДФЛ в реализации национальных проектов

Ю.Ю. Косенкова

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

Предмет исследования – налоговый инструментарий, используемый для содействия выполнению задач национальных проектов. Цель работы – оценка стимулирующих эффектов НДФЛ при реализации национальных проектов. В статье рассмотрены национальные проекты, входящие в состав блока «Человеческий капитал» и носящие социальный характер. Выявлены потенциальные возможности использования стимулирующих эффектов НДФЛ для содействия достижению целевых показателей национальных проектов «Здравоохранение», «Образование» и «Демография». Сделан вывод о большей эффективности прямых бюджетных механизмов по выполнению задач национальных проектов по сравнению с применением косвенных налоговых инструментов. При этом определено, что налоговые инструменты, которые влекут меньшую нагрузку на бюджетную систему, могут способствовать достижению поставленных целей. Однако установлено, что, несмотря на имеющиеся в порядке обложения НДФЛ возможности, обусловленные предоставлением социальных и стандартных налоговых вычетов на детей, они не реализованы полностью в настоящее время и не в полной мере способствуют достижению целей национальных проектов. Требуется совершенствование порядка обложения НДФЛ как в части приведения размера предоставляемых налоговых вычетов в соответствие с реальной стоимостью услуг лечения и обучения, так и в части индексации сумм стандартных вычетов на детей с фокусировкой их предоставления на наименее обеспеченные слои населения, что достигается путем одновременного увеличения размеров предоставляемых вычетов и ограничения суммы годового дохода, позволяющего претендовать на получение таких вычетов.

Ключевые слова: национальный проект; национальные цели; налог на доходы физических лиц; стимулирующий эффект; налоговые вычеты

Для цитирования: Косенкова Ю.Ю. Роль стимулирующих эффектов НДФЛ в реализации национальных проектов. *Экономика. Налоги. Право. 2023;16(6):120-130. DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-120-130*

The Role of Stimulating Effects of Personal Income Tax in the Implementation of National Projects

Yu. Yu. Kosenkova

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The subject of the study is the tax tools used to facilitate the implementation of the tasks of national projects. The purpose of the work is to assess the stimulating effects of personal income tax in the context of the implementation of national projects. The article considers national projects that are part of the “Human Capital” block and are of a social nature. The potential opportunities have been identified and the real results of using the stimulating effects of personal income tax to help achieve the targets of the national projects “Healthcare”, “Education” and “Demography” have been revealed. The conclusion is made about ensuring greater efficiency in achieving the targets of national projects of direct budgetary mechanisms against indirect tax instruments. At the same time, it is determined that tax instruments that entail less burden on the budget system can also contribute to achieving the goals set. It is concluded that, despite the opportunities available in the personal income tax system due to the provision of social and standard tax deductions for children, they are not fully implemented and do not contribute to achieving the goals of national projects. It is necessary to improve the procedure for personal income tax taxation both in terms of bringing the amount of tax deductions provided in line with the real cost of treatment and education services, and in terms of indexing the amounts of standard deductions for children with

a focus on their provision to the least well-off segments of the population, which is achieved by simultaneously increasing the amount of deductions provided and limiting the amount of annual income that allows you to qualify for receiving such deductions.

Keywords: national project; national goals; personal income tax; incentive effect; tax deductions

For citation: Kosenkova Yu. Yu. The role of stimulating effects of personal income tax in the implementation of national projects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law.* 2023;16(6):120-130. (In Russ.). DOI: 10.26794/1999-849X-2023-16-6-120-130

ВВЕДЕНИЕ

После принятия Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (далее – Указ № 204) началась реализация очередного этапа государственного стимулирования социально-экономического развития Российской Федерации посредством осуществления национальных проектов, выполнению которых посвящен ряд работ российских ученых.

В частности, К.Н. Самков [1, с. 26] посчитал приоритетным проектный подход к реализации стратегических задач страны, при котором выполнение поставленных задач осуществляется в рамках отдельных проектов; М.Л. Седова [2, с. 18] рассматривает национальные проекты как составные части программно-целевого управления стратегическим развитием; Е.М. Бухвальд [3, с. 41] акцентирует внимание ученых и практиков на финансово-бюджетной основе национальных проектов.

В то же время отдельные исследователи видят противоречия, возникающие при реализации проектов в рамках государственного планирования и бюджетного финансирования. Например, М.Н. Якимова и Д.Г. Красильников [4, с. 373] отмечают, что проект, реализуемый государственными структурами, должен трактоваться не только как комплекс взаимосвязанных мероприятий, направленных на достижение уникальной цели в условиях ограниченности ресурсов, но и как инструмент, посредством которого проводится государственная политика, т.е. осуществляются действия, направляемые на достижение социально значимых целей. Таким образом, государственные проекты занимают промежуточное положение между коммерческими и социальными проектами. При этом Е.М. Бухвальд [3, с. 43] отмечает отсутствие логики в параллельном формировании государственных программ и национальных проектов с последующей их интеграцией, создавая тем самым дополнительные сложности для хозяйствующих субъектов.

С.Р. Абрамкина, Л.Б. Владыкина и А.Н. Лукин [5, с. 42] видят противоречие между применением проектного и функционального механизмов управления при реализации государственных проектов. К.Н. Самков К.Н. констатирует в свою очередь [1, с. 29] отсутствие при реализации национальных проектов увязки целевых индикаторов и выбранных механизмов их достижения. По мнению В.А. Берсеневой и Л.В. Шубцовой [6, с. 15], реализация национальных проектов осложняется недостаточной проработкой концепции их осуществления, обусловленной отведением коротких сроков на их подготовку.

Национальные проекты выполняются посредством использования бюджетных инструментов. По мнению авторского коллектива в составе М.А. Абрамовой, С.Е. Дубовой и Б.Б. Рубцова [7, с. 6], одним из ключевых факторов, влияющих на эффективность реализации национальных проектов, является объем финансирования. Однако он не препятствует рассмотрению в рамках комплексного подхода к достижению целей государственного регулирования возможностей применения налоговых инструментов.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОЕКТЫ КАК ИНСТРУМЕНТЫ ДОСТИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ

Национальные проекты в России осуществляются по трем направлениям, одно из которых («Человеческий капитал») носит ярко выраженный социальный характер. Национальные проекты, входящие в данный блок («Здравоохранение», «Образование», «Демография»), реализуются с 1 января 2019 г. по 31 декабря 2024 г. и имеют объемы финансирования, приведенные на рис. 1.

При формировании целевых показателей и индикаторов достижения поставленных в рамках национальных проектов целей необходимо иметь в виду, что все национальные проекты формируются в парадигме достижения национальных целей. В Указе № 204 были изначально обозначены девять

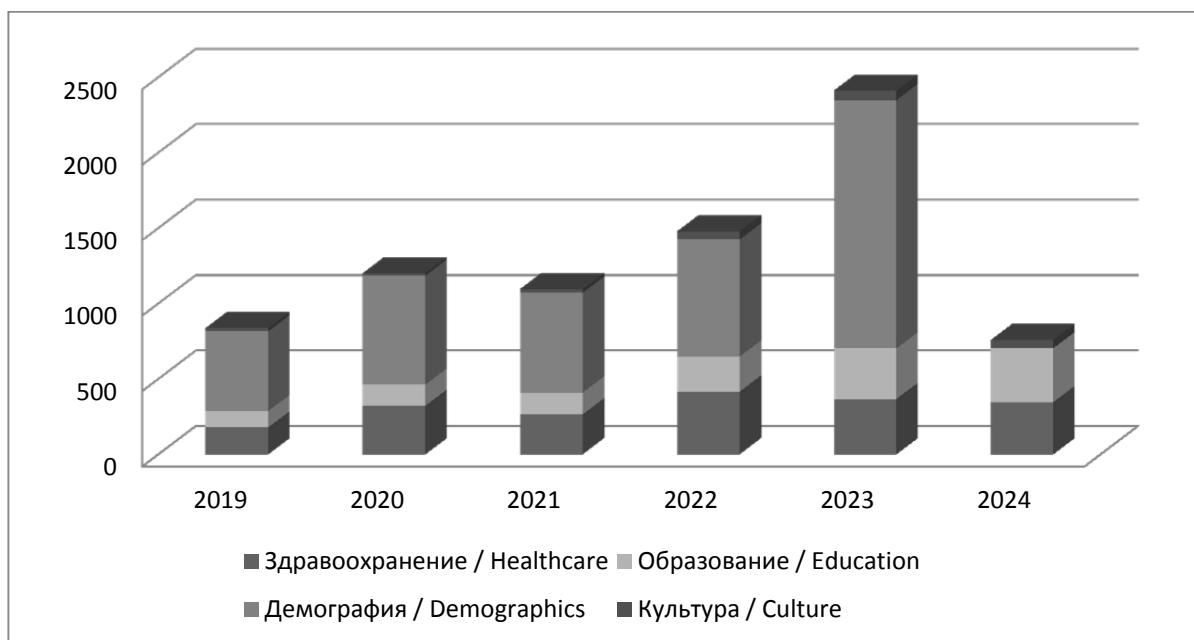

Рис. 1 / Fig. 1. Финансирование национальных проектов по направлению «Человеческий капитал», 2019–2024 гг., млрд руб. / Financing of national projects in the direction of “Human capital”, 2019–2024, bil. Rubles

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата / compiled by the author according to Rosstat.

национальных целей, среди которых фигурировали достижение устойчивого роста численности населения; сокращение бедности в два раза; обеспечение роста реальных доходов граждан. Однако в 2020 г. данные цели были изъяты, и вновь они появились в обновленном виде в Указе Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474¹. В новой редакции перечень национальных целей был сокращен до пяти и он потерял конкретику, став более обобщенным, а социальный блок стал включать три цели: «Сохранение населения, здоровье и благополучие людей», «Обеспечение возможностей для самореализации и развития талантов» и «Достойный, эффективный труд и успешное предпринимательство».

Как правило, каждый национальный проект реализуется в рамках выполнения нескольких национальных целей, а каждая национальная цель достигается посредством осуществления ряда национальных проектов.

Анализ результатов реализации национальных проектов приводит к неоднозначным выводам. С одной стороны, премьер-министр М. В. Мишустин,

основываясь на данных мониторинга достижения национальных целей, проведенного Аналитическим центром при Правительстве РФ, посчитал средний уровень достижения показателей национальных проектов равным 98,95% по состоянию на 5 июля 2023 г., что, безусловно, является успехом². С другой стороны, бывший глава Счетной палаты А. Л. Кудрин исходя из результатов проведенного в 2019 г. мониторинга выполнения национальных проектов заявил, что выполнение национальных проектов не приводит к достижению национальных целей и экономическому росту³.

РЕАЛЬНОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НДФЛ НА ДОСТИЖЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЦЕЛЕЙ И ПОКАЗАТЕЛЕЙ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

Несмотря на то, что основные мероприятия, проводимые в рамках национальных проектов, нацелены на развитие материальной и технической составляющих оказания медицинских, образовательных и физкультурно-оздоровительных услуг,

² РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230705/natsproekty-1882268798.html>.

³ РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/07/06/2019/5cfa13189a7947a381017303>.

¹ Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года».

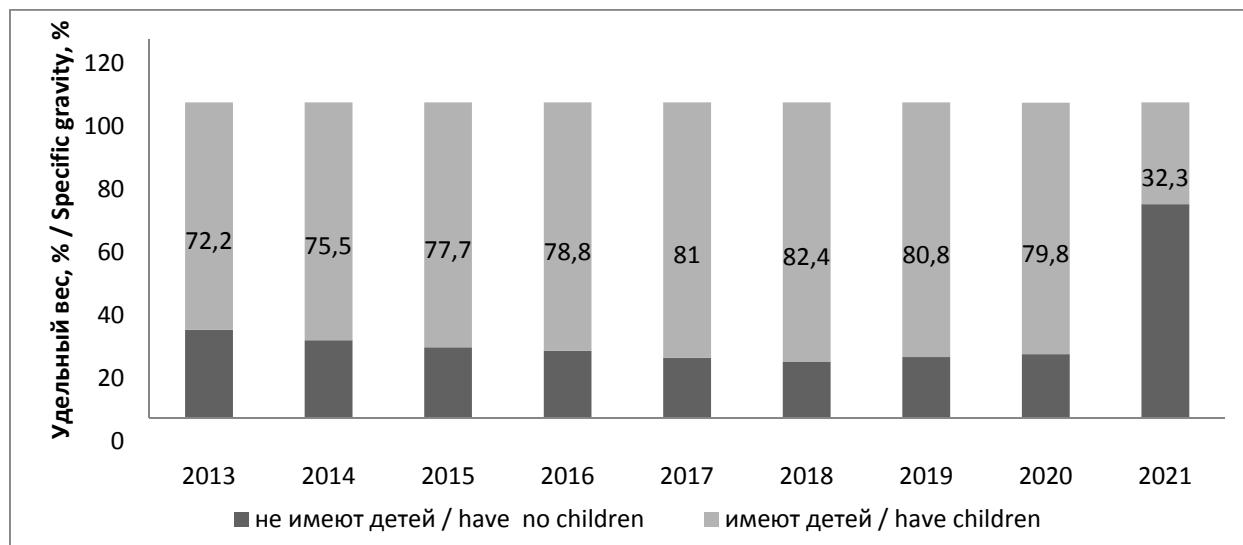

Рис. 2 / Fig. 2. Удельный вес малоимущих домохозяйств по признаку наличия детей до 18 лет / Share of low-income households based on the presence of children under 18 years of age

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата и ФНС России / compiled by the author according to Rosstat and the Federal Tax Service of Russia.

важной задачей государственного управления является обеспечение платежеспособного спроса населения на качественное образование и здравоохранение, что требует решения таких задач, как преодоление бедности, сокращение расслоения общества по доходам и т.д., а основным налоговым инструментом, способствующим решению вышеуказанных задач, является налог на доходы физических лиц (далее – НДФЛ).

Таким образом, налоговые инструменты могут способствовать достижению национальных целей и выполнению национальных проектов, если даже они напрямую с ними не коррелируют. Если преимущество прямого бюджетного финансирования состоит в достижении более высокой эффективности в решении поставленных задач, то предпочтительность применения налоговых инструментов заключается в том, что они оказывают меньшую нагрузку на бюджетную систему.

Стимулирующий эффект НДФЛ проявляется благодаря применению налоговых вычетов и освобождению от налогообложения ряда доходов физических лиц.

В контексте национальных проектов интереса заслуживают стандартные вычеты, предоставляемые лицам, воспитывающим детей, социальные вычеты на обучение, оказание медицинских услуг, а также вычеты на оплату физкультурно-оздоровительных услуг.

Проведенный анализ показывает, что подавляющее число малоимущих семей (до 82,4% за период 2013–2021 гг.) имели несовершеннолетних детей и их количество увеличивалось вплоть до 2021 г., когда произошло резкое изменение числа малоимущих хозяйств, имеющих несовершеннолетних детей (рис. 2). Возможно, данное обстоятельство было вызвано получением начиная с 1 января 2020 г. права на материнский (семейный) капитал в размере 466 617 руб. и ряда других прямых бюджетных выплат семьям, имеющим детей (рис. 2).

Согласно данным переписи населения 2020 г. в 55% семей страны воспитывается один ребенок⁴. Таким образом, предоставление стандартного вычета на ребенка (не имеющего инвалидности) обеспечивает сохранение средств типичного домохозяйства в сумме 4368 руб. (1400 руб. × 12 мес. × 2 родителя × 13%) при условии полной семьи. Говорить о стимулирующем эффекте в данном контексте не приходится. Сопоставление динамики рождаемости и осуществления стандартных вычетов на детей демонстрирует, что сумма предоставленных вычетов остается стабильной на протяжении рассматриваемого периода, в то время как рождаемость, достигнув пика в 2014–2015 гг., стабильно снижается (рис. 3).

⁴ URL: https://rosstat.gov.ru/vpn/2020/Tom8_Chislo_i_sostav_domohozyajstv.

Рис. 3 / Fig. 3. Динамика рождаемости и предоставления стандартных налоговых вычетов на детей в России, 2012–2022 гг. / The dynamics of the birth rate and the provided standard tax deductions for children in Russia 2012–2022

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата и ФНС России / compiled by the author according to Rosstat and the Federal Tax Service of Russia.

В существующем на текущий момент виде стандартные вычеты на детей не оказывают существенного влияния на финансовое положение семей с детьми, и их нельзя рассматривать как значимый инструмент, способствующий достижению национальных целей и показателей национального проекта «Демография». Но все же следует признать, что применение одних только бюджетных механизмов: расширение программы адресных выплат семьям с детьми, снижение уровня безработицы, рост заработных плат, а также повышение размеров социальных выплат – не смогло переломить негативные тенденции рождаемости.

Одним из наиболее востребованных социальных налоговых вычетов является вычет на образование, стимулирующий эффект которого заключается в увеличении возможностей населения в приобретении платных образовательных услуг и, как следствие, в расширении доступа домохозяйств к качественному образованию. В результате образовательные учреждения получают дополнительные финансовые ресурсы, направляемые в том числе на достижение целевых показателей национальных проектов.

Таким образом, предоставление подобных вычетов, с одной стороны, не сопряжено напрямую с целевыми показателями национального проекта «Образование», а с другой стороны, опосредованно

способствует их достижению. Данные об объемах предоставленных налоговых вычетов на обучение и объемах оказанных платных образовательных услуг представлены в табл. 1.

Для эlimинирования влияния ценового фактора сопоставим динамику физического объема оказываемых населению платных образовательных услуг и предоставляемых налоговых вычетов на обучение (оба показателя в процентах к предыдущему году) (рис. 4).

Объем предоставляемых населению платных образовательных услуг стабильно растет как в денежном выражении, так и в сопоставимых ценах (за исключением 2020 «пандемийного» года). При этом объем предоставляемых социальных налоговых вычетов нестабилен и устойчивой положительной динамики не демонстрирует, что обусловлено ограничением по объемам вычетов.

Установленные по состоянию на 2023 г. лимиты предоставления вычетов на обучение (не более 50 тыс. на образование одного ребенка в общей сумме на обоих родителей и не более 120 тыс. руб. на все социальные налоговые вычеты в совокупности) не соответствуют реальным затратам населения на образование. Аналогичный вывод сделан в монографии, подготовленной коллективом авторов под научным руководством Л. И. Гончаренко [8, с. 108–109]. К тому же социальные налоговые

Таблица 1/Table 1

Объем оказываемых платных образовательных услуг и предоставленных налоговых вычетов 2017–2022 г. / The volume of paid educational services provided and tax deductions provided 2017–2022*

	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Объем платных образовательных услуг, млрд руб./ The volume of paid educational services, bill.rub.	613,3	677,1	731	656	792,8	884
Объем предоставленных налоговых вычетов на образование, млн руб. / The amount of provided tax deductions for education, mil. rub.	248	278,7	308,6	249,9	233,3	273,8

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата / compiled by the author according to Rosstat.

* Составлено автором на основе данных Росстата и ФНС России and the Federal Tax Service of Russia.

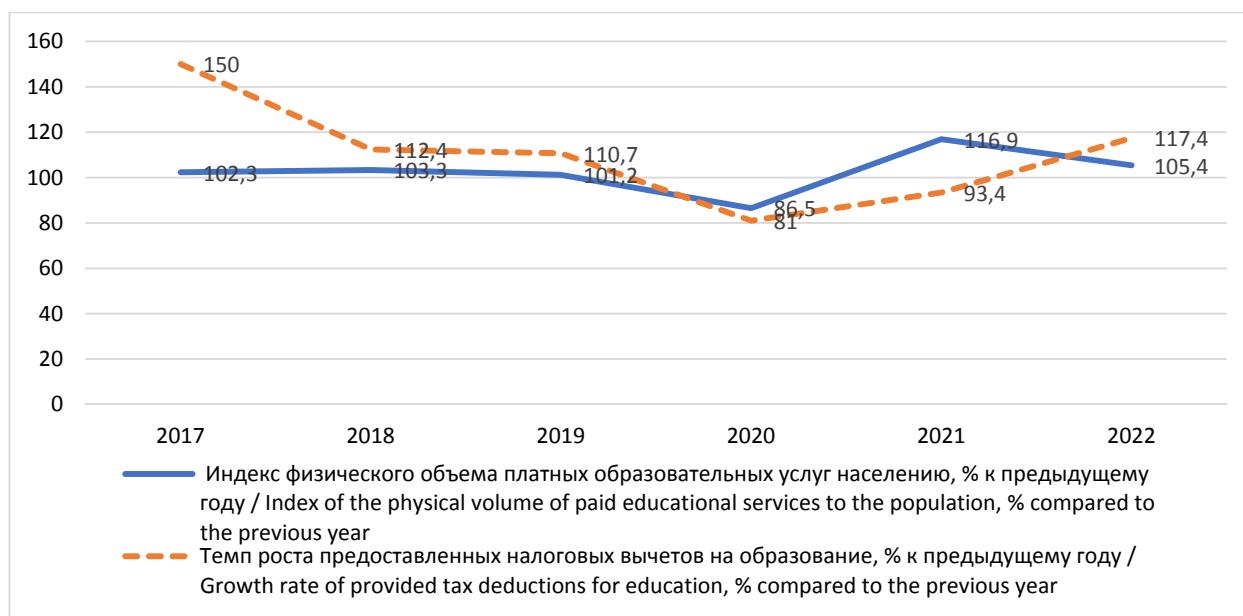

Рис. 4 / Fig. 4. Динамика объема предоставления налоговых вычетов на образование и платных образовательных услуг, 2017–2022 г. / Dynamics of the volume of provision of tax deductions for education and paid educational services, 2017–2022

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата и ФНС России / compiled by the author according to Rosstat and the Federal Tax Service of Russia.

вычеты на обучение обладают признаками скрытой регрессии, т.е. эффективная налоговая ставка налогообложения на человека с более высокими доходами значительно меньше, чем на человека со средними по стране или же низкими доходами, который просто не может позволить себе воспользоваться налоговыми вычетами и освобождениями. Соответственно ощутимую пользу данные вычеты приносят только налогоплательщикам, имеющим достаточно высокий уровень доходов [9, с. 11].

При проведении анализа обложения НДФЛ необходимо также иметь в виду, что на цели оплаты

оказанных образовательных услуг население может направлять средства материнского капитала. Данный неналоговый фактор обладает значимым стимулирующим эффектом и оказывает влияние на конечный результат.

Таким образом, повышение объема приобретаемых населением платных образовательных услуг в сопоставимых ценах стимулируется ежегодно принятием как налоговых, так и бюджетных мер.

В предоставлении социальных вычетов населению на оплату медицинских услуг нет прямой связи с реализацией показателей национального

Таблица 2 / Table 2

Показатели оказания платных медицинских услуг населению и предоставления социальных налоговых вычетов на лечение, 2017–2022 г. / Indicators of the provision of paid medical services to the population and the provision of social tax deductions for treatment, 2017–2022

Показатели / Indicators	2017	2018	2019	2020	2021	2022
Объем предоставленных налоговых вычетов на лечение, млн руб. / The amount of provided tax deductions for treatment, mil. rub.	822,4	870	979,3	693,2	844,2	1380,7
Объем платных медицинских услуг, млрд руб. / The volume of paid medical services, bil. rub.	626,6	774,2	909,3	866,5	1091,9	1218,9
Индекс физического объема платных медицинских услуг населению, % к предыдущему году / Index of the physical volume of paid medical services to the population, % compared to the previous year	103,7	118	112,8	91,6	119,9	101,2

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата и ФНС России / compiled by the author according to Rosstat and the Federal Tax Service of Russia.

проекта «Здравоохранение», которые, характеризуя в основном степень развития материально-технической базы системы здравоохранения, способствуют достижению национальных целей — сохранение населению здоровья и обеспечение благополучия людей.

Сопоставим объем оказанных населению платных медицинских услуг с объемом предоставленных за этот же период соответствующих налоговых вычетов (табл. 2).

На всем протяжении рассматриваемого периода (кроме пандемийного 2020 г. и последующего восстановительного 2021 г.) наблюдается устойчивый рост объемов предоставления социальных налоговых вычетов, сопровождаемый стабильным увеличением объема оказываемых медицинских услуг.

Расширение возможностей доступа населения к платным медицинским услугам позволяет, *во-первых*, способствовать достижению национальной цели сохранения здоровья населения, *во-вторых*, обеспечивать дополнительными финансовыми ресурсами медицинские учреждения для их дальнейшего развития.

В перечень показателей национального проекта «Здравоохранение» входит, например, доля злокачественных новообразований, выявленных на I–II стадиях болезни. Это — конечный результат деятельности системы здравоохранения, при достижении которого не учитывается источник финансирования оказанной медицинской услуги. Следовательно, расширение возможности получения населением платных медицинских услуг способ-

ствует достижению ряда ключевых показателей национального проекта.

Одним из индикаторов национального проекта «Демография» является увеличение доли граждан, систематически занимающихся физической культурой и спортом, до 70%. В качестве налогового инструмента, способствующего достижению поставленной в национальном проекте цели, применяется предоставление социального налогового вычета по НДФЛ в сумме расходов, понесенных при оплате физкультурно-оздоровительных услуг в отношении налогоплательщика и его детей. Примечательно, что этот вычет распространяется только на доходы налогоплательщиков, полученные начиная с 2022 г. Следовательно, проследить динамику данного показателя нельзя. В первый год предоставления вычета за ним обратились всего 1654 человека, которые получили налоговый вычет в общей сумме 59,4 млн руб. Ожидается, что численность налогоплательщиков, получающих вычет, и совокупная сумма предоставленных вычетов будут расти.

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СТИМУЛИРУЮЩИХ ЭФФЕКТОВ НДФЛ В ЦЕЛЯХ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ

В последние годы в соответствующие статьи Налогового кодекса Российской Федерации (далее — НК РФ) вносились изменения, способствующие увеличению стимулирующих эффектов НДФЛ (в том числе направленных на достижение целей

национальных проектов социального блока). Это и возможность получения налогового вычета при оплате обучения сестрам и братьям, и увеличение возраста детей с 18 до 24 лет при оплате медицинских услуг, в интересах которых родители имеют право на налоговый вычет, и введение вычетов на оплату физкультурно-оздоровительных услуг, и увеличение с 1 января 2024 г. социального вычета на обучение детей более чем в два раза (до 110 тыс. руб.), и распространение налогового вычета на оплату обучения супруга/ги, и увеличение общего лимита на социальные налоговые вычеты до 150 тыс. руб. Все это меры, несомненно, необходимы, но не всегда достаточны.

В то же время стимулирующий эффект НДФЛ, потенциально способствующий достижению целей национального проекта «Демография», можно признать практически отсутствующим.

Предоставление стандартных вычетов налогоплательщикам, имеющим детей, является, по нашему мнению, нецелесообразным расходованием бюджетных средств. В 2022 г. в результате предоставления стандартных вычетов на детей бюджет недополучил 303,9 млрд руб., в то время как эффект от их предоставления практически не ощущался на бюджете домохозяйства (как выше было отмечено, максимальная сумма экономии домохозяйства на уплате НДФЛ в результате предоставления стандартного вычета на одного ребенка составляет 4368 руб.). Целесообразно, по нашему мнению, применять подобные вычеты в отношении наименее обеспеченных семей с одновременным увеличением размеров вычетов. При этом не следует увеличивать установленный порог доходов, позволяющий налогоплательщику претендовать на получение стандартных вычетов на детей (350 тыс. руб. в год).

Преимущество предоставления налоговых вычетов перед прямыми бюджетными трансфертами (выплатой пособий) для государства заключается в стимулировании граждан к официальной занятости.

Возможные изменения правил и сумм стандартных налоговых вычетов на детей представлены в табл. 3. Расчет сделан на основании данных о количестве полученных вычетов за 2022 г.

Предлагается увеличить суммы стандартных вычетов непропорционально: в результате увеличения несколько сократится дифференциация между различными категориями вычетов.

Обоснование: по данным за 2022 г. 54,5% налогоплательщиков получают вычеты на первого ребенка, 35% — на второго и лишь 9,4% семей — на третьего ребенка.

В рамках проводимой государственной политики все семьи получают социальные выплаты из бюджета, причем при наступлении многодетности (трое детей и более) количество и суммы выплат и прочих преференций возрастают. Поэтому предлагается увеличить налоговые вычеты в 2,1 раза (с 1400 до 3000 руб.) наиболее многочисленной категории получателей — семьям с одним и двумя детьми, а вычеты на третьих и последующих детей — в два раза (с 3000 до 6000 руб.). Вычеты на детей-инвалидов родителям предлагается оставить на имеющимся уровне, а аналогичные вычеты опекунам и попечителям приравнять к вычетам для родителей.

Предложение о сохранении суммы вычета на детей-инвалидов основывается на следующих соображениях:

- на текущий момент данная сумма составляет 71% от прожиточного минимума на детей в России в 2023 г. и существенно превышает прочие суммы вычетов;
- помимо вычетов и прямых бюджетных выплат на детей, домохозяйство получает на ребенка пенсию по инвалидности (17 167,83 руб. без учета районного коэффициента в 2023 г.);
- предоставление данного вычета не носит стимулирующего характера.

Вычеты на ребенка-инвалида опекунам и попечителям предлагается приравнять к вычетам, предоставляемым родителям, по следующей причине: несмотря на то, что по сравнению с родителями опекуны и попечители получают опекунские выплаты и пособия, видится целесообразным стимулировать переход детей-инвалидов из детских домов в семью в том числе посредством налоговых инструментов. По разным источникам затраты государства на содержание одного ребенка в детском доме составляют от 100 тыс. руб. в месяц⁵, т.е. передача детей в семью имеет не только значимый социальный аспект, но приводит к значительной экономии бюджетных средств. Кроме того, по состоянию на 2022 г. опекунов и попечителей детей-инвалидов в стране насчитывается менее 10,5 тыс.

⁵ URL: <https://rostovgazeta.ru/news/2019-06-11/v-rostovene-odnogo-detdomovtsa-v-god-tratyat-bolee-1-2-mln-rublej-1350371>.

Таблица 3 / Table 3

Прогнозные значения предоставляемых стандартных вычетов на детей / Predicted values of standard deductions provided for children

Вид вычета / Type of tax deduction	Размер вычета согласно ст. 218 НК РФ, руб. / The value of deduction according to Article 218 Tax Code of the Russian Federation, rub.	Кол-во н/п, получивших вычеты, чел. / number of taxpayers who received deductions, people	Сумма предос- тавленных вычетов, руб. / The amount of deductions provided, rub.	Размер индекси- рованного вычета, руб. / The value of indexed deduction, rub.	Сумма пре- доставленных вычетов после индексации, руб. / The amount of pre- delivered deductions after indexing, rub.
На первого ребенка / For the first child	1400	12 109 588	123 377 858 115	3000	264 381 124 532
На второго / For the second child	1400	7 896 374	81 799 888 930	3000	175 285 476 279
Третьего и т.д. / For the third child, etc.	3000	2 110 806	59 942 304 674	6000	119 884 609 348
На инвалида / For a disabled child	6000; 12 000	242 744	20 366 821 702	12 000	20 716 239 842
В двойном размере на первого ребенка / In double size for the first child	2800	450 491	9 631 101 954	6000	20 638 075 616
В двойном размере на второго ребенка / In double size for the second child	2800	162 964	3 595 008 950	6000	7 703 590 607
В двойном размере на третьего и т.д. ребенка / In double size for the third child, etc.	6000	58 380	3 512 500 243	12 000	7 025 000 486
В двойном размере на ребенка- инвалида / Double the amount for a disabled child	12 000; 24 000	12 030	1 650 129 511	24 000	1 937 552 946
Итого / Total		23 043 377	303 875 614 079		61 757 166 9656

Источник / Source: составлено автором по данным Росстата и ФНС России / compiled by the author according to Rosstat and the Federal Tax Service of Russia.

человек. Все это обуславливает экономическую целесообразность роста суммы вычетов для данной категории налогоплательщиков.

Таким образом, сумма предоставляемых вычетов после индексации совокупно увеличится в два раза. Выпадающие доходы региональных бюджетов можно было бы компенсировать за счет уменьшения

сумм осуществляемых прямых бюджетных выплат либо перечня выплат.

Отдельно необходимо отметить, что отсутствие индексации суммы годового дохода, позволяющей претендовать на налоговые вычеты, в условиях роста денежных доходов населения (в первом полугодии 2023 г. по сравнению с I кварталом 2022 г.

среднедушевые денежные доходы населения по данным Росстата увеличились на 29%) будет приводить к снижению количества предоставленных вычетов и общей суммы вычетов, что позволит сосредоточиться в рамках обеспечения стабильных налоговых расходов на наращивании поддержки наименее обеспеченным гражданам.

ВЫВОДЫ

Российская Федерация имеет достаточно богатый опыт программно-проектного подхода к достижению целей социально-экономического развития (приоритетные национальные проекты, государственные программы, национальные проекты). Реализующиеся в настоящее время национальные проекты направлены на достижение обозначенных в Указе № 204 национальных целей. Инструментарий реализации национальных проектов основан преимущественно на использовании

прямого бюджетного финансирования, в то время как налоговые инструменты потенциально могли бы способствовать более успешному достижению показателей национальных проектов. Несмотря на то, что налоговые инструменты оказывают косвенное и менее значимое влияние на достижение показателей национальных проектов, их преимуществом является меньшая нагрузка на бюджетную систему Российской Федерации. Проведенный анализ показал, что НДФЛ не способен реализовать свой потенциал в данном направлении. Основным фактором, препятствующим осуществлению возможностей НДФЛ, является либо недостаточный размер налоговых вычетов, либо неверно определенная целевая аудитория — круг налогоплательщиков, которым должны быть предоставлены налоговые вычеты для обеспечения большего эффекта в части достижения целевых показателей национальных проектов.

БЛАГОДАРНОСТИ

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финуниверситету.

ACKNOWLEDGEMENTS

The article is based on the research results carried out at the expense of budget funds within the framework of the government research task for Financial University.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Самков К.Н. Финансирование и реализация национальных и региональных проектов: проблемы и направления устойчивого развития. *Финансы: теория и практика*. 2021;25(4). URL: <https://doi.org/10.26794/2587-5671-2021-25-4-24-36>
2. Седова М.Л. Финансирование национальных проектов. *Экономика. Налоги. Право*. 2020;13(3):17–27.
3. Бухвальд Е.М. Финансово-бюджетные аспекты реализации национальных проектов в Российской Федерации. *Теория и практика общественного развития*. 2020;145(3):41–44.
4. Якимова М.Н., Красильников Д.Г. Специфика проекта государственно-административной сферы. *Искусство управления*. 2018;10(3):380–395.
5. Абрамкина С.Р., Владыкина Л.Б., Лукин А.Н. Использование проектного метода в государственном и муниципальном управлении: от декларирования к результативности. *Социум и власть*. 2019;(2):37–45.
6. Берсенева В.А., Шубцова Л.В. Оценка эффективности и результативности реализации проектов на государственном уровне (на примере национального проекта «Демография»). *Инновационная экономика*. 2023;35(2):5–18.
7. Абрамова М.А., Дубова С.Е., Рубцов Б.Б. Финансовые и денежно-кредитные инструменты реализации национальных проектов. *Экономика. Налоги. Право*. 2020;13(3): 6–16.
8. Гончаренко Л.И., ред. Влияние подоходного налогообложения на социальное неравенство в России. Монография. М.: Кнорус; 2020. 224 с.
9. Мельникова Н.П., Тихонова А.В. Социальные налоговые вычеты по НДФЛ как инструмент реализации справедливого налогообложения. *Налоги*. 2019;(2):11–16.

REFERENCES

1. Samkov K. N. Financing and implementation of national and regional projects: problems and directions of sustainable development. *Finansy: teoriya i praktika = Finance: theory and practice*. 2021;25(4):24–36. (In Russ.).
2. Sedova M. L. Financing of national projects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13;(3):17–27. (In Russ.).
3. Buchwald E. M. Financial and budgetary aspects of the implementation of national projects in the Russian Federation. *Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya = Theory and practice of social development*. 2020;(3):41–44. (In Russ.).
4. Yakimova M. N., Krasilnikov D. G. Specifics of the project of the state-administrative sphere. *Iskusstvo upravleniya = The Art of Management*. 2018;10;(3):380–395. (In Russ.).
5. Abramkina S. R., Vladykina L. B., Lukin A. N. The use of the project method in state and municipal management: from declaration to effectiveness. *Sotsium i vlast' = Society and power*. 2019;(2):37–45. (In Russ.).
6. Berseneva V. A., Shubtsova L. V. Evaluation of the effectiveness and efficiency of project implementation at the state level (on the example of the national project “Demography”). *Innovatsionnaya ekonomika = Innovative economy*. 2023;(2):5–18. (In Russ.).
7. Abramova M. A., Dubova S. E., Rubtsov B. B. Financial and monetary instruments for the implementation of national projects. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, taxes & law*. 2020;13;(3):6–16. (In Russ.).
8. Goncharenko L. I., ed. The impact of income taxation on social inequality in Russia. Monograph. Moscow: Knorus; 2020. 224 p. (In Russ.).
9. Melnikova N. P., Tikhonova A. V. Social tax deductions for personal income tax as a tool for implementing fair taxation. *Nalogi = Taxes*. 2019;(2):11–16. (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Юлия Юрьевна Косенкова — кандидат экономических наук, доцент, доцент департамента налогов и налогового администрирования факультета налогов, аудита и бизнес-анализа, Финансовый университет, Москва, Россия

Yulia Yu. Kosenkova — Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Assoc. Prof. of the Department of Taxes and Tax Administration, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University, Moscow, Russia

<http://orcid.org/0000-0002-7925-9220>

yykosenkova@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 11.09.2023; принята к публикации 19.11.2023.

Автор прочитала и одобрила окончательный вариант рукописи.

The article was received 11.09.2023; accepted for publication 19.11.2023.

The author read and approved the final version of the manuscript.